

— Давайте найдем место, чтобы пристать! — Бин Сян посмотрел на время и решил, что пора. — Завтра так нельзя, пусть медленнее, но мы разделимся, утром и вечером по два человека.

— Согласен, — Су Хуайчэнь с гримасой боли потряс рукой. — Пусть даже на день дольше, ничего страшного.

— Да, — согласился Бин Сян, затем поднял голову и через некоторое время произнес:

— Дождь начинается.

— Не может быть, дождь сейчас, это конец! — Линь Юнфу протянул руку, и через мгновение на ладони почувствовал капли. Подняв голову, он увидел, что облака стали темнее. — Давайте быстрее найдем место, чтобы пристать.

— Там можно, брат Чу, как думаешь? — Бин Сян указал на ближайшую гору.

Она казалась близкой, но плыть до нее по воде нужно было немало времени. Он лишь надеялся, что до того, как они доберутся до берега, не начнется сильный дождь.

— Брат Чу!

Не получив ответа, Бин Сян позвал снова, обернулся и увидел, что Ся Шан стоит на коленях рядом с Чу Хуайцинем, вытирая ему пот платком. Чу Хуайцинь сидел неподвижно, позволяя ему это делать, его изысканное лицо выглядело как маска.

— Что случилось? — другие тоже заметили, что с Чу Хуайцинем что-то не так. Монашек издали смотрел с беспокойством. — Может, перегрелся?

Но тут же подумал, что это невозможно. Сегодня солнца почти не было, на озере вообще не чувствовалось жары. Чу Хуайцинь сидел на плоту под бамбуковым навесом, в соломенной шляпе, совсем не похоже, что ему жарко.

— Нет, — наконец заговорил Чу Хуайцинь, но голос его был хриплым. — Просто я...

— Ах!

Чу Хуайцинь не успел договорить, как оба плота сильно качнуло от волн.

— Ветер поднялся, — монашек стоял на носу плота, почувствовал силу ветра и забеспокоился. — Быстрее, давайте пристанем.

Небо мгновенно потемнело, ветер поднял волны, и запах озера, который раньше не чувствовался, стал заметен. Это был предвестник дождя. Они все просчитались, никто из них не умел предсказывать погоду, и теперь они попали в неподходящий момент. Все, не обращая внимания на усталость, изо всех сил гребли к последней горе.

Нужно успеть добраться до берега до начала дождя.

Небо становилось все темнее, тучи сгущались, в небе слышался гром, волны на озере поднимались все сильнее, раскачивая плот. Гребцы начали чувствовать усталость.

— Плот слишком легкий, так дальше нельзя, — Чу Хуайцинь крепко держался за край навеса, его лицо было бледным до ужаса.

Он прищурился, стиснул зубы, словно изо всех сил сдерживая что-то.

— Давайте спустимся в воду.

Легкий плот был идеальным средством для плавания в хорошую погоду, но в дождь из-за своего веса он становился опасным.

Ся Шан мгновенно понял, что имел в виду Чу Хуайцинъ, бросил весло на середину плота, быстро взял запасные лианы и подошел к носу, бросил одну Фэн Шаню и Тун Тяо.

— Мы трое спустимся в воду и потянем.

Сейчас плот уже едва поддавался управлению, если нос развернется, вернуть его в нужное направление будет сложно. Пока течение не сильное, лучше использовать плавучесть, чтобы добраться до берега.

— Мы тоже спустимся в воду, трое! — крикнул Бин Сян и первым прыгнул в воду, за ним последовали монашек и Пак Пён.

Остальные остались на плоту, чтобы контролировать направление по действиям тех, кто в воде.

Вода была беспокойной, те, кто спустились в озеро, то и дело оказывались под волнами, что мешало им видеть. Линь Юнфу и Су Хуайчэнь сидели зигзагом, нервно держась за плот, ожидая действий Ся Шана и других. Время от времени они поднимали голову, чтобы посмотреть на небо, и, видя, как оно меняется, их сердца сжимались.

— Ты куда? — Ся Шан, который как раз привязывал лиану, вдруг резко поднял голову и крикнул, голос его был полон тревоги. — Ты куда идешь?

Все обернулись, следуя его взгляду, и увидели, что он кричит Чу Хуайциню.

— Ветер становится сильнее, вдвоем не справиться, я пойду на корму, — Чу Хуайцинъ взял запасной шест и встал на корме, спина его была прямой, и, кроме бледного лица, ничего не выдавало его прежнего состояния.

Увидев, что Ся Шан все еще смотрит на него, хрипло произнес:

— Быстрее, времени мало.

Ся Шан пристально смотрел на Чу Хуайциня, в его глазах читалась мучительная борьба, и эта эмоциональная буря поразила всех зрителей в прямом эфире.

[Сначала ничего не было, но после этого выступления Ся Шана я начал нервничать.]

[Ну, учитывая предыдущие события с братом, это действительно вызывает беспокойство.]

[Говорят, что он боится воды, но раньше он спускался в ручьи и озеро купаться, сейчас все выглядит нормально. Говорят, что не боится, но предыдущие события не объяснить, ааа, так хочется узнать, режиссер, включите функцию интерактива!]

[Боже, вы такие беспечные, только я переживаю за них? Скоро начнется сильный дождь, и если течение станет быстрым, их всех снесет.]

[Это озеро такое большое, страшно.]

Зрители в прямом эфире это понимали, Ся Шан тоже, и, собрав всю волю, он оторвал взгляд от Чу Хуайциня и быстро привязал лиану к себе, крикнув:

— Вы готовы?

— Готовы.

— Тогда вперед!

Шестеро нырнули в воду и поплыли к горе. Чу Хуайцинь на корме управлял плотом, неожиданно облегчая работу тем, кто был впереди. Сестра попыталась повторить за ним, но, к сожалению, у нее не хватало навыков, и она не могла правильно управлять шестом, несколько раз сбивая направление.

— Сестра, ты лучше просто сиди, — Ань Шунань обернулся и крикнул.

Он и Су Фэйчэнь были спортсменами, и, по идее, у них должна была быть хорошая физическая форма. Но Су Фэйчэнь был фигуристом, с тонкими руками и ногами, и ему действительно не хватало сил, что делало его сторону неустойчивой, а действия сестры только усугубляли ситуацию.

— Извините, — Линь Чжинань тоже понимала, что мешает, и смущенно опустила шест, стоя в растерянности с покрасневшими глазами.

Ань Шунань смягчился и предложил:

— Помоги Су Фэйчэню.

— Хорошо, — Линь Чжинань кивнула, подошла к Су Фэйчэню и села за ним, следуя его ритму.

Небо становилось все темнее, зрители в прямом эфире едва могли их разглядеть, все начали нервничать, и даже кто-то позвонил в съемочную группу, требуя остановить съемки и безопасно вывести их на берег.

Режиссер Хуан тоже был под давлением. Хотя за двумя плотами следовали две лодки съемочной группы и спасатели, он боялся непредвиденных ситуаций. Но, думая о международном этапе, Хуан заставил себя сдержаться, подождать еще немного, ведь в этом году международный этап был очень жестким, и если они не смогут преодолеть даже такие трудности, то что будет дальше?

— Дождь пошел, — Чу Хуайцинь стер каплю дождя с лица, посмотрел на расстояние между плотом и горой, оно сокращалось, и он крикнул:

— Давайте, еще немного усилий!

— Хорошо! — раздался уверенный ответ.

Каждый, кто тянул плот, словно получил заряд энергии, изо всех сил плыл, держась за лианы. Те, кто греб, уже давно стерли руки до волдырей, и каждый удар веслом вызывал острую боль, каждые несколько движений из-за боли их действия сбивались.

Линь Чжинань даже тихо плакала, но не осмеливалась громко выражать свои чувства. Все внимание было сосредоточено на горе впереди, только зрители в прямом эфире заметили, что все смотрели на самого хрупкого Чу Хуайциня, но его действия оставались неизменными.

...Гром... бум... шум...

Ливень обрушился вместе с громом, мгновенно заслонив обзор всем. Дождь сделал плот неустойчивым, он начал раскачиваться. Чу Хуайцинь крепко держался за шест, весь покрылся холодным потом, перед глазами мелькали черные точки.

Дождь также повлиял на тех, кто тянул плот. Ощущалось, что течение становится быстрее, несколько раз их чуть не снесло, что заставляло зрителей в прямом эфире сжиматься от страха, особенно когда они видели вспышки молний на горизонте, сердце буквально замирало.

[Боюсь, что молния ударит в воду, это так страшно!]

[Почти дошли, почти, ах, давайте, еще немного, еще немного, как только те, кто тянут плот, доберутся до берега, все будет хорошо.]

[Думаю, сейчас лучше всем прыгнуть в воду и плыть к берегу.]

[Ааа, давайте, быстрее, дождь становится сильнее.]

[Боже, за шесть сезонов это самый тяжелый сезон, если в этом году международный этап не будет успешным, это несправедливо.]

[Добрались!]

Зрители в прямом эфире через темный кадр увидели, что кто-то уже вышел на берег — это был Ся Шан. Берег этой горы был усыпан камнями, дальше была трава, а за ней — естественное укрытие из скал. В темноте зрители внимательно рассмотрели это место.

<http://bllate.org/book/16333/1474641>